

УДК 81`246.2 + 325.2(430)

ИММИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНИИ: ТИПОЛОГИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ТАКТИК

М.А. Ефремова

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются коммуникативные тактики представителей турецкой диаспоры и немцев в условиях языковой неоднородности в современной Германии. Анализируется потенциал использования ресурсов немецкого и турецкого языков при реализации кооперативных и конфронтационных стратегий речевого поведения. Произведена систематизация коммуникативных тактик при употреблении языковых вариантов.

Ключевые слова: *тактика речевого поведения, стратегия речевого поведения, языковая неоднородность, турки в Германии, языковые варианты.*

Необходимым условием успешного речевого общения является единство языкового кода для участников коммуникации. Однако даже в условиях одноязычия абсолютная идентичность кода невозможна – в силу различия социальных, возрастных и гендерных признаков у коммуникантов [4: 3]. Тем более усложняют ситуацию интенсивные иммиграционные процессы, которые, в частности, в современной Германии способствуют формированию лингвистически и социально неоднородной среды. В данной статье предлагаются анализ и классификация тактик участников речевого общения в подобной гетерогенной среде.

Материалом нашего исследования послужили, с одной стороны, художественные произведения (книги «Берлин, город птиц», «Однажды это будет Ганс», комедийные выступления немецких дуэтов «Эркан и Штефан» и «Мундштуль» [6; 10; 12; 13]), с другой стороны, записи бытовых разговоров и интервью с иммигрантами и немцами, проживающими в мультикультурном окружении (записи были сделаны в рамках социолингвистических исследований П. Ауэра, Й. Андруцопулоса и И. Кайм [7; 8; 11]).

Языковая неоднородность может быть обусловлена не только билингвизмом, но и внутриязыковой диглоссией, т.е. владением подсистемами одного языка [4: 3]. Употребление разных вариантов одного или более языков в коммуникации может способствовать как успешному общению, так и возникновению конфликта. Наличие у коммуникантов установки на кооперацию или отсутствие таковой определяют модель речевой стратегии. О.С. Иссерс выделяет два типа речевых стратегий: кооперативные и некооперативные (конфронтационные) [3: 70].

Важной особенностью кооперативной стратегии в лингвистически неоднородной среде является стремление говорящего максимально соответствовать ожиданиям слушающего, т.е. быть ему понятным [1: 84]. Распространённой конфронтационной стратегией является стратегия дискредитации – совокупность речевых действий, направленных на подрыв доверия к собеседнику, умаление его авторитета, значения [5]. Реализация этой стратегии может включать применение следующих коммуникативных тактик: игра на пониже-

ние, обвинение, оскорбление, угроза. Игра на понижение является статусно-ролевой тактикой, в рамках которой говорящий демонстрирует слушающему своё превосходство [3: 122, 123, 160]. При использовании тактики обвинения преследуется цель обвинить слушающего в чем-то, при использовании тактики оскорбления – обидеть, унижить, уязвить слушающего, под угрозой понимается обещание причинить слушающему неприятность, зло [5].

Речевое общение между иммигрантами и коренным немецким населением может осуществляться только при помощи немецкого языка. В случае недостаточной компетенции иммигрант использует упрощённый вариант языка, для которого характерно употребление глаголов в инфинитиве, выпадение артиклей и притяжательных местоимений, ошибочное образование флексий или вовсе отсутствие таковых. В англоязычном дискурсе такой вариант языка получил название *Foreigner Talk*, в немецком – *Ausländerregister*, в русском – регистр общения с иностранцами (РОИ) [14]. Пример употребления данного регистра встречаем в рассказе Э. Оздамар «Берлин, город птиц», в котором автор иносказательно называет иммигрантов птицами:

(1) Когда этакая птица спрашивала у них, как куда-то пройти, берлинцы, чтобы птице было понятнее, старательно коверкали родной немецкий: «*Ты мне сказать, где есть бордель*». – «*Ты ходит до мотель*». – «*Никс мотель, бордель!*» – «*Да-да, ты ходит до мотель, сразу за мотель видет бордель!*» – «*Много спасибо!*» – «*Много пожалуйста!*» (Пер. М. Рудницкого). Оригинал: „*Du mir sagen, wo ist Puffhaus!*“ – „*Du gehen bis zum Rathaus!*“ – „*Nix is Rathaus, Puffhaus.*“ – „*Ja, du gehen bis zum Rathaus, hinter dem Rathaus ist Puffhaus!*“ – „*Viel Danke!*“ – „*Viel Bitte!*“ [13: 150].

Необычное оформление просьбы в первой реплике соответствует коммуникативному стереотипу «иностранец» и служит немцу сигналом для переключения на РОИ. В данном акте общения оба коммуниканта настроены на коммуникативное сотрудничество, соблюдая принцип кооперации.

Вариант немецкого языка со значительным упрощениями и ошибками был характерен для рабочих по временному найму из Турции (рабочие-гости – *Gastarbeiter*), массовый въезд которых начался в 1960-х гг. в связи с резким экономическим подъёмом в ФРГ. Большинство таких работников осталось жить в Германии. В работах, посвящённых исследованию элементов проявления доминирования в дискурсе, переключения немцев на РОИ рассматриваются неоднозначно именно из-за ассоциаций плохого немецкого со статусом гастарбайтера. Разговор немца с иммигрантом на регистре иностранца уже сам по себе ставит их в неравные позиции, указывая на превосходство немца [2: 66]. Аналогичная тактика игры на понижение слушающего включается (пусть и не осознаётся говорящим), если немец слышит неожиданно хороший уровень немецкого и из любезности спешит это отметить в разговоре. Из интервью с Х. Акюн, немецкой журналисткой и писательницей, представительницей второго поколения иммигрантов в Германии: «Когда один немец мне с удивлением заявил: “Вы, однако, хорошо говорите по-немецки”, я смело ответила: “Вы, однако, тоже”» [9].

Представители второго поколения турецких иммигрантов, как правило, владеют разговорным вариантом немецкого и турецким языком. Люди с высоким уровнем образования используют немецкий язык для общения с коренны-

ми немцами, с представителями своей диаспоры они могут использовать оба языка: с родителями – турецкий, со сверстниками – немецкий. Молодые турки с низким уровнем образования активно используют ресурсы билингвизма, предпочитая общение на смешении немецкого и турецкого языков – этнолекте. В своей книге «Однажды это будет Ганс» Х. Акюн описывает языковое поведение своего младшего двадцатилетнего брата Мустафы следующим образом:

(2) Вообще-то Мустафа может говорить на немецком очень хорошо, даже лучше, чем на турецком. Со своими друзьями он говорит на смеси немецкого и турецкого языков. По мнению Мустафы, говори он по-немецки, как немцы, он был бы точно ряженный. Немецкий – это язык Беньяминов и Кевинов, тех, кто живёт в лучших районах города и ненавидят Мустафу за то, что он – другой... «Сыстира, я жи турок, ва мнэ турецкий кров, эта мой изык и изык маих турецкых братьев» (*Schiwesta, bin isch Türke, hab isch türkisch Bulut, ist Schiprache von türkisch Kollege und mir*) [6: 129].

Для немецко-турецкого этнолекта (далее – НТЭ) характерны фонетические отклонения («разбавление» сочетаний согласных звуков гласными, произношение твердого «р»), выпадение флексий и артиклей, свободный порядок слов в предложении. Стереотипный образ, закреплённый за носителями немецко-турецкого этнолекта, «турецкими мачо» (*Macho-Türke*), подразумевает проявление утрированной мужественности, ориентацию на решение любых проблем с помощью применения физической силы, демонстрацию собственного превосходства. Стилизация НТЭ лежит в основе пародий комедийных персонажей дуэтов в «Мундштуль» и Эркэн и Штефан [10; 12].

Употребление маркеров НТЭ (*weißt du, ich schwör, korrekt, konkret, krass*), фонетическое подражание являются элементом тактики игры на понижение слушающего. Часто элементы этнолекта используются молодыми немцами ради шутки, с целью создать игровой конфликт:

(3) *Zum Beispiel, manchmal sag ich so aus Spaß, so „Halt die Maul!“ und dann sagt er „Was! Problem!?“ und so* [7: 329].

В примере (4) элементы НТЭ используются немцем в серьёзной ситуации: молодой немец был не прав по отношению к незнакомому немцу старшего возраста. Последний стал инициатором конфликта. Молодой немец вежливо извинился, т.е. попытался воспользоваться стратегией кооперации, однако, это не разрешило конфликт. Коммуникативной цели молодому немцу удалось достичь с помощью конфронтационной стратегии дискредитации при переходе на НТЭ. Элементы этнолекта задают такой градус игры на понижение, что оскорбление и угроза звучат гораздо убедительнее.

(4) *Was du wollen, ich Türke. Du wollen Stress? Ich holen meine Brüder und dann Du haben Stress, Du deutsch Nazi-Sau. Dann Du haben große Stress!* [8].

За эмансипированными молодыми девушками турецкого происхождения, стремящимися получить высшее образование, достойную работу, в немецкоязычной литературе закрепилось обозначение турецкие Powergirls [11]. Их языковой репертуар включает следующие языковые варианты: стандарт немецкого языка, локальный немецкий диалект, разговорный турецкий, немецкий язык гастарбайтеров (далее – НЯГ), немецко-турецкий этнолект (они

называют его «язык гетто» *Ghettodeutsch*). В рамках социолингвистического проекта И. Кайм [там же] были зафиксированы следующие примеры употребления элементов языка гастарбайтеров девушками для нарушения принципа кооперации при общении с родителями и кураторами проекта (немцами):

(5) *Hier sitzen und wohin gehen.*

Die deutschen machen disziplin.

Nix schrott deutsche gut machen.

[Hier sitze ich, wohin soll ich gehen? Die deutschen passen auf Disziplin auf. Das ist kein Schrott, die Deutschen machen das richtig.] Перевод: Я сижу здесь, куда мне нужно идти? Немцы уделяют большое внимание дисциплине. Это никакой не хлам, немцы делают это хорошо. [11: 423, 428, 429].

При общении с родителями употребление данного варианта является выражением тактики критики в ситуации конфликта. Используя элементы НЯГ с немцами или в их присутствии, девушки применяют тактику имплицитного обвинения в их несправедливом, пренебрежительном отношении к представителям турецкой диаспоры.

Носители локальных немецких диалектов ассоциируются у девушек с недалёкими немцами, которые часто относятся к иммигрантам отрицательно. В примере (6) наблюдаем использование следующих элементов мангеймского диалекта: стяжения *noch=n*; апокопа *mache:*; озвончение глухих согласных *middag*, монофтонгизация *aa* (*auch*), удлинение гласных. Употребляя эти элементы в коммуникации с немцами, девушки используют имплицитную стратегию оскорбления (часто шуточного). В общении с подругами девушки используют немецкие диалекты в конфликтных ситуациях, опираясь на тактику игры на понижение (условные обозначения: [=] – стяжение; [:] – удлинение гласных):

(6) *O::h hald=s gosch*

Will=sch aa noch=n middagsschlo:f mache:

hajo: ma kenne zigaredde raache gehe:

[Halte die Klappe! Willst du auch noch einen Mittagsschlaf machen. Man kann eine Zigarette rauchen gehen.] Перевод: Закрой рот! Ты тоже хочешь поспать после обеда? Можно сходить выкурить сигарету [цит. раб.: 437].

Приведённые примеры использования ресурсов немецкого и турецкого языков коммуникантами в рамках различных тактик речевого поведения можно классифицировать с помощью таблицы, в которой приняты следующие сокращения: ЛН – литературный немецкий, РН – разговорный немецкий, РОИ – регистр общения с иностранцами (*Foreigner Talk*), НТЭ – немецко-турецкий этнолект, ЛНД – локальные немецкие диалекты, НЯГ – немецкий язык гастарбайтеров.

Принцип кооперации является главной стратегией при использовании турками литературного и разговорного немецкого в общении с немцами. Немцы, в свою очередь, также соблюдают этот принцип при переходе на регистр общения с иностранцами (*Foreigner Talk*) в случае недостаточной компетенции немецкого языка турок. Однако данный регистр автоматически включает и конфронтационную тактику игры на понижение слушающего, подразумевая превосходство немца. Тактика игры на понижение является основной при

применении немецко-турецкого этнолекта турками. Элементы этнолекта также используются немцами с этой целью. Использование местного диалекта немцами можно рассматривать как тактику игры на понижение по отношению к туркам (быть ещё более непонятным, чем немец, говорящий на разговорном немецком). Для реализации этой же тактики турки могут использовать местные диалекты по отношению к представителям своей диаспоры.

Таблица. Немецкий и турецкий языки в коммуникативных тактиках турок и немцев в современной Германии

	Принцип кооперации	Тактика игры на понижение слушающего	Тактика обвинения	Тактика оскорбления	Тактика угрозы
Турки	ЛН	НТЭ	НЯГ	ЛНД	
	РН	ЛНД (по отношению к туркам)			
Немцы	РОИ	РОИ		НТЭ (по отношению к немцам)	НТЭ (по отношению к немцам)
		ЛНД			
		НТЭ (по отношению к немцам)			

Молодые образованные турки могут использовать немецкий язык гастарбайтеров в присутствии немцев в рамках тактики имплицитного обвинения. Тактика оскорбления немцев может реализовываться через употребление турками локальных немецких диалектов. Наличие резко окрашенных выражений в немецко-турецком этнолекте, часто направленных именно против немцев (Deutsch Nazi-Sau), обуславливает возможность его употребления в рамках тактики оскорбления и угрозы не только турками, но и немцами.

Список литературы

1. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
2. Дейк Т. ван Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. М.: Либроком, 2013. 344 с.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
4. Крысин Л.П. Речевое общение в лингвистически и социально неоднородной среде // Речевое общение в условиях языковой неоднородности. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 3–12.
5. Словарь русского языка: в 4 т. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/feb/dict.htm> (дата обращения 28.03.2015).
6. Akyün H. Einmal Hans mit scharfer Soße. Leben in zwei Welten. München: Goldmann Verlag, 2005. 190 S.

7. Androutsopoulos J. *Ultra korregd Alder!* Zur medialen Stilisierung und Aneignung von «Türkendeutsch» // Deutsche Sprache. 2002. № 4. S. 321 – 339.
8. Auer P. «Türkenslang» [Electronic resource]. URL: <http://www.forum-interkultur.net.pdf> (accessed at 28.02.2012).
9. Buhre J., Ruhland S. Interview mit H. Akyün. Warum muss ich einen Migrationshintergrund haben? [Electronic resource]. URL: planet-interview.de/interviews/34830/ (accessed at 31.03.2014).
10. Erkan und Stefan. Döner. Comedy film [Electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=2m-eTmlPY> (accessed at 30.05.2012).
11. Keim I. Die „türkischen Powergirls“. Lebenswelt und kommunikativer Stil einer Migrantinnengruppe in Mannheim. Tübingen: Narr, 2007. 498 S.
12. Mundstuhl. Dragan und Alder in der Schule. Comedy Film [Electronic resource]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=AXaPz2nFzEg> (accessed at 30.05.2012).
13. Özdamar E. S. Berlin, Stadt der Vögel // Zebrastrreifen. Neue deutsche Literatur. Moskau: Goethe-Institut, 2004. 208 S.
14. Wildgen W. Soziolinguistik und Kontaktlinguistik [Electronic resource]. URL: <http://www.fb10.uni-bremen.de/homepages/wildgen.pdf> (accessed at 17.12. 2014).

IMMIGRATION IN MODERN GERMANY: TYPOLOGY OF COMMUNICATION TACTICS

M.A. Efremova

Tver State University, Tver

The article presents communication tactics used by Turks and Germans in the conditions of linguistic heterogeneity in Germany of today. The use of German and Turkish for the implementation of cooperative and non-cooperative speech strategies is analysed. Communication strategies are systematized according to language varieties.

Keywords: *Speech tactics, speech strategy, linguistic heterogeneity, Turks in Germany, language varieties.*

Об авторе

ЕФРЕМОВА Марина Андреевна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail: efremmar@gmail.com